

У Цяо Цзинь не было вопросов, когда она думала, что вопрос о формировании времени тоже решен.

Она кивнула и мягко сказала: "Хорошо, это в моем доме?"

"Ну, они говорили об этом, когда мы вернулись."

Теперь, когда Сонг Яньцин встречается с Цяо Цзинь и Сонг Су встречается с Му Ци Чжи, не будет неловко провести этот год вместе.

"Хорошо".

У нее, конечно же, не было никаких мнений по поводу этого традиционного праздника, и у нее не было никаких особых взглядов на него.

Она наполовину закрыла глаза, ее тонкое, ясное и красивое лицо было спокойно падать в глубокий сон, Сун Яньцин посмотрел на ее внешний вид, его голос понизился немного: "Вы собираетесь спать?"

"Я хочу спать".

Они не должны были больше ничего делать вместе, Цяо Цзинь просто хотел переспать с Сон Яньцином.

Она не понимала некоторых вещей, хотя еще не совсем понимала их, но была послушна своему собственному истинному сердцу.

Глядя на ее спокойное лицо, яблоко Адама Сун Яньцина пошевелилось, но он не хотел ничего с ней делать, опустил голову и поцеловал Цяо Цзинь, держа ее в руках и впадая в сон вместе.

Оба они быстро заснули, но на самом деле, они не упали в глубокий сон, даже малейшее движение разбудит их.

Цяо Цзинь спал, но посреди ночи вдруг почувствовал, что что-то не так.

Первое, что тебе нужно сделать, это взглянуть на некоторые из них.

Как будто он мечтал о чем-то чрезвычайно болезненном, или, возможно, испытывал боль, и нахмурился странной бледностью на лице.

Эта боль заставила его не проснуться, а вместо этого подсознательно подтянуть тело,

заставляя Цяо Цзиньду почувствовать это чувство захвата.

Она чувствовала, что что-то не так.

Протянув руку, чтобы дотронуться до лба Сон Яньцина, он все еще не проснулся.

Его тело даже слегка дрожало, как будто он испытывал сильную боль.

Настолько, что его горло излучало Sss, как будто он сжимал зубы от боли...

"Сонг Яньцин".

Цяо Цзинь сразу же закричал и взялся за запястье Сун Яньцина.

Этим криком он яростно открыл глаза.

Он мурлыкал губами на мгновение и повернул глаза, которые были покрыты красной кровью, как будто он испытал нечто чрезвычайно страшное.

В одно мгновение он снова моргнул, и красные кровяные нити отступили, но его глаза, казалось, несколько покраснели.

Цяо Цзинь почувствовал, что что-то не так, когда посмотрел на это, и Сун Яньцин внезапно обнял Цяо Цзинь, похоронив голову между ее шеей и сказав немым голосом: "Я в порядке".

Как Цяо Цзинь мог в это поверить.

Очевидно, что это был не первый раз, когда он был в таком состоянии.

Он был в королевстве Ракшаса.

Теперь его душа была связана с этой стороной, поэтому он выглядел таким болезненным, и он все еще страдал.

Цяо Цзинь протянула руку и использовала строй, и на мгновение это было похоже на пребывание в другом мире.

Она видела дьявольское свирепое лицо, только по сравнению с предыдущим, у них теперь было более самодовольное выражение лица.

И в одно мгновение Цяо Цзинь увидел Сон Яньцина, который был в королевстве Ракшаса.

Просто размытая тень, как фрагментарное воспоминание.

Он повернул голову, половина лица была в боли, но половина лица была спокойной.

Как ангел и демон, сосуществующие бок о бок.

Это противоречило крайности.

Это был всего лишь фрагмент, и глаза Цяо Цзиня на мгновение засияли.

Он провел так много времени в королевстве Ракшаса, и в таком месте речь шла не только о боли, но и об эрозии.

Царство Ракшаса смогло демонизировать Духовных Неньялов, так почему бы им не попытаться демонизировать Сонг Яньцина.

<http://tl.rulate.ru/book/41787/1218836>